

УДК:32

DOI: 10.17072/2218-1067-2023-1-128-132

В ПОИСКАХ ПРИМИРИТЕЛЬНОГО НАРРАТИВА
(Рецензия на книгу: **Nikolas Buckley. Out of Prison. ETA Life Stories Become History.**
Center for Basque Studies Press, University of Nevada. 2021)

Ю. Н. Фролова

Фролова Юлия Николаевна, кандидат политических наук, старший преподаватель кафедры политологии,

Институт истории и социальных наук, РГПУ им. А.И. Герцена, Санкт-Петербург, Россия.

E-mail: frolovayuliya@yahoo.com (ORCID: 0000-0002-0743-6144. ResearcherID: V-5884-2018).

Аннотация

Книга преподавателя университета Эквадора Николаса Бакли представляет собой результаты исследования, выполненного методом устной истории, основу которой составляет интервью с 7 бывшими активистами террористической группировки ЭТА, отбывшими тюремное заключение. По мнению рецензента, монография имеет как практическую, так и теоретическую ценность. Автор задается целью создания целостного нарратива баскского конфликта, дополняя имеющиеся позиции историями самих активистов, дискутируя с рядом устоявшихся тезисов по проблеме. Практическая значимость работы заключается в возможности интегрирования результатов исследования в механизмы правосудия переходного периода с целью преодоления наследия политического конфликта, повлекшего за собой человеческие жертвы и систематическое нарушение прав человека. Книга может представлять интерес не только для историков, политологов и этнологов, занимающихся изучением Страны Басков, но и для исследователей, обращающихся к методу устной истории, так как автор монографии представляет обширный материал по применению этого метода в рамках конкретного кейса.

Ключевые слова: Страна Басков; метод устной истории; ЭТА; правосудие переходного периода; сепаратизм.

Вопрос поиска общего нарратива произошедшего – проблема, которая стоит перед сообществами, пережившими политический конфликт, связанный с систематическим нарушением прав человека и повлекший за собой человеческие жертвы. Восприятие баскского конфликта сегодня представлено двумя противоборствующими нарративами – условно испанским и баскским. «Испанский путь» жестко формулируется в рамках дискурса терроризма и не признает наличия какого-либо переходного мирного процесса; «баскский путь» предполагает возможность существования разных точек зрения на прошлое (Berastegi, 2017: 8), однако зачастую такие точки зрения представляют собой позицию жертв терроризма группировки ЭТА. В этом контексте значимый вклад в развитие общего понимания вносит книга Николаса Бакли, преподавателя Университета Эквадора (Universidad Metropolitana de Ecuador), в прошлом выпускника университета Комплутенсе в Мадриде и Лондонского университета. Работа под названием «Выход из тюрьмы. Рассказы из жизни ЭТА становятся историей» (“Out of Prison. ETA Life Stories Become History”) выпущена в 2021 г. Центром Баскских исследований университета Невады, Рино в США. Автор представляет результаты исследования с применением метода устной истории, основанного на интервью 7 активистов ЭТА, отбывших тюремное заключение. Интервью были проведены в 2014–2015 гг. Применение метода устной истории объясняется необходимостью поиска новых «субнарративов» для формулирования комплексной истории конфликта и включения рассказов активистов ЭТА в общую историографию вопроса. Ценность метода устной истории заключается в том, что он позволяет «поместить» опыт респондентов (участников исследуемых событий) в более широкий социальный и исторический контекст¹. Метод предполагает собой динамическое сотрудничество интервьюера и рассказчика: он сочетает в себе как продуманное планирование беседы и тщательное следование согласованному процессу, так и некоторую гибкость, связанную с тем, как рассказчик расставляет акценты актуальности и значимости.

© Фролова Ю. Н., 2023

¹ OHA Core Principles [online] Available at: URL: <https://oralhistory.org/oha-core-principles/> (Accessed: 24th August 2022).

В предисловии к книге и далее по всему тексту прослеживается главная идея автора о том, что политика – это столкновение конкурирующих проектов, и своим исследованием Бакли хочет дополнить картину создания нарративов по поводу баскского конфликта, фокусируясь на тех аспектах, которые прежде игнорировались: детство активистов, момент вступления в ЭТА, существование нынешних внутренних угрызений совести по поводу совершенных преступлений и т.д.

Структурно книга состоит из 5 глав, вступления и заключения. Во вступлении автор, представляя достаточно подробно обзор существующих работ по истории ЭТА, сразу же обращает внимание читателя на главном аспекте своего исследования, который отличает его от других публикаций по проблеме: показать, что история ЭТА – не изолированная борьба террористической группировки с испанским государством, а часть общей картины современной испанской истории. И в этом контексте ЭТА выступает отражением изменений, происходивших как в баскском, так и в целом в испанском обществе. Примечательной особенностью данной работы является постоянное обращение автора к общему контексту и/или имеющимся исследованиям по теме. Так, например, в рамках первой главы, представляя историографию баскского конфликта в плоскости теории национализма, автор не только анализирует взгляды Сабино Арана – главного идеолога баскского самоопределения, который фактически заложил идеологическую основу БНП (Баскской националистической партии), но и помещает его идеи в теоретическую плоскость, сформированную концепциями Э. Смита, Б. Андерсона, Э. Геллнера и т.д. (Buckley, 2021: 7–8). Ссылаясь на идеи Э. Хобсбаума и Б. Андерсона, автор выводит свою теоретическую «рамку» исследования, рассматривая нацию как многомерную концепцию, а баскский национализм как побочный продукт испанского процесса модернизации. Как результат, баскский национализм представляет собой не что иное, как реакцию на становление неолиберальной европейской экономической модели, в рамках которой националистическое движение – результат попытки удержаться за традиции и идентичность, тогда как неолиберализм все больше дезинтегрирует и размывает человеческие отношения. Далее автор выдвигает интересную идею о том, что терроризм ЭТА – это не столько результат развития националистических идей, сколько следствие тех противоречий, которые возникли в странах Европы после Второй мировой войны (Buckley, 2021: 15). Бакли соглашается с Р. Кларком в том, что в национализме ЭТА не было ничего «этнического», в то время как позиция БНП поддерживались как раз сторонниками этнических националистических идей (Buckley, 2021: 17). Лейтмотивом всех частей книги является представление «Режима 78» (критическая концепция, сформированная в научных кругах в отношении тех преобразований, прежде всего культурного характера, которые стали следствием принятия Конституции 1978 г. в Испании) через призму рассматриваемых историй.

Первая глава представляет собой обширную историографическую справку конфликта с широким обзором имеющейся литературы и сравнением баскского и каталонского национализма. Здесь представлен подробный анализ того, как Гражданская война в Испании сформировала предпосылки, в том числе социальную базу, для дальнейшего развития баскского национализма. Так, например, автор приходит к выводу, что архетип активиста ЭТА – это баскский солдат времен Гражданской войны (*gudari*) (Buckley, 2021: 45). Методологически эта глава отличается от последующих: здесь автор фокусируется на историографии баскского конфликта, влиянии на него Гражданской войны и последующих событий вплоть до конца XX в.; это единственная глава книги, в основе которой не лежит устная история кого-либо из респондентов.

Несмотря на тематические различия последующих глав, они в целом выстроены в хронологическом порядке, в основе которого лежит возраст респондентов и соответствие определенному периоду в развитии баскского конфликта. Вторая глава основывается на «истории» активиста Ф. Ечегарай (*Fernando Etxegarai*), затрагивает период 1960–80-х гг. и показывает, как ЭТА в своем развитии трансформировала понимание баскского национализма, избавляя его от «этничности», созданной идеями БНП. Здесь возникают любопытные «националистические диады»: 1) баскский традиционализм БНП против революционного активизма ЭТА; 2) баскский проект национализма против испанского проекта национализма. Автор приходит к выводу о причинах баскского конфликта как результата столкновения двух «националистических» проектов (баскского и испанского), которое стало возможным именно благодаря испанскому переходному процессу от автократии к демократии. В таком контексте реализация права на самоопределение воспринималась в качестве необходимого поворотного момента, который позволил бы окончательно оставить франкистскую диктатуру в прошлом.

Еще одним значимым фактором, способствовавшим активному развитию сепаратизма в Стране Басков и Каталонии является тот факт, что именно эти регионы оказались наиболее затронуты социальными изменениями индустриализации, в результате чего здесь появились политически забро-

шенные области – в основном сельские районы. Именно в таких условиях формировалась ЭТА как часть баскского радикального сообщества. Больше всего переходные процессы затронули именно рабочий класс, который, став движущей силой баскского национализма этого периода, сделал активизм ЭТА фактически мультиэтничным. Быть баском теперь – не вопрос религии или кровной принадлежности, быть баском – значит быть политическим активистом, который борется с режимом Франко (Buckley, 2021: 103). Основной вклад, который вносит эта часть, заключается в переосмыслении самого смысла организации ЭТА: в противовес устоявшемуся в научных кругах убеждению о фанатической террористической организации автор предлагает трактовать сам факт ее существования как побочный продукт испанского переходного процесса, индустриализации и развития капитализма. Такой подход объясняет рост активности ЭТА именно после смерти Франко, когда, казалось бы, созданы были все условия для постепенного самоопределения региона в рамках испанского государства.

Третья глава основана на результатах интервью с Хосу Амантес (Josu Amantes), где автор анализирует деятельность группировки GAL (Grupo Antiterroristas de Liberacion), основной целью которой посредством актов террора было ослабление ЭТА и оказание давления на французские власти, чтобы те не предоставляли убежище активистам. Автор подмечает интересную особенность, свойственную многим активистам ЭТА: они достаточно свободно говорят об актах насилия со стороны испанского государства и, в частности, GAL, но практически не могут выйти за рамки доминирующего дискурса ЭТА и признать факт того, что ЭТА также применяла насилие (Buckley, 2021: 100). В рамках этого нарратива участники ЭТА представляют собой авангард борьбы против притеснений баскского народа и поэтому не рассматривают себя как преступников. GAL же представляется как «дегуминизированная машина для убийства». Текст третьей главы дает больше деталей и цитат самого интервью и в рамках такого изложения формулирует исследовательский вопрос, который при этом носит несколько риторический характер: можно ли вообще рассмотреть субъектность интервьюируемого в его повествовании, или же его субъектность полностью поглощена уже упомянутым господствующим нарративом ЭТА? Этот вопрос адресован не только герою третьей главы, но и остальным, так как по сути все они, в основном, отказывались говорить о собственных насильственных действиях.

Повествование четвертой главы разворачивается вокруг личности одного из участников покушения на короля Испании Хуана Карлоса I – Горка Гарсиа Сертуча (Gorka Garcia Sertucha). Действия активиста автор анализирует через призму подхода Х.Арендт, в рамках которого она рассматривает насилие как часть повседневной жизни. Параллельно с этим автор полемизирует с одним из наиболее распространенных упрощений, существующем в среде исследователей терроризма, которое заключается в том, что террористы настолько подвержены идеологической обработке, что не могут выйти за ее рамки. В противовес этому высказывается точка зрения, что активисты ЭТА в большинстве своем не были психологически и культурно подготовлены к актам насилия. Насилие стало тем средством, которое должно было помочь не только достичь определенных целей, но и использовалось как протест против общего положения дел. История Гарко Гарсиа Сертуча приходится на период окончания 1990-х гг., когда в баскском обществе уже сформировалось неприятие насильственных действий как способа решения баскского конфликта. При этом отказ от насилия носил скорее утилитаристский, чем моральный характер: появилась уверенность, что такого рода конфликт можно решить только мирным политическим путем. Анализ попытки покушения на короля ведет к двум основным выводам. Первый связан не столько с моральной оценкой данного жестокого действия, сколько с рассмотрением акта насилия как подтверждения традиционной баскской враждебности любому испанскому символу (одним из которых и является испанский король). Второй вывод сформулирован скорее как исследовательская тенденция, в основе которой лежит идея, что политическое насилие нельзя рассматривать в упрощенной форме. Для молодых басков мотивация взять в руки оружие была связана с общей социальной атмосферой массовых забастовок и демонстраций того периода, которая «давала активистам ЭТА причины продолжать вооруженную борьбу» (Buckley, 2021: 136). В связи с этим для того, чтобы понять, как такая группировка, как ЭТА, продолжала действовать на протяжении многих лет, даже потеряв общественную поддержку, необходимо обратить внимание на взаимосвязь общей социальной атмосферы, настроения масс и мотивов активистов.

Пятая глава, в отличие от предыдущих, основана на устных историях четверых активистов и повествует не о причинах их вступления в ЭТА, а об опыте тюремного заключения. Тюрьма представляется инструментом государства, основной целью которого было лишить активистов легитимности, идентичности и разрушить существующее между ними «эмоциональное сообщество». Уни-

кальной особенностью этой главы является также и интервью с женщиной-активисткой. По мнению автора, гендер в этом случае играет значимую роль в формируемом рассказчиком нарративе: здесь субъектность рассказчика почти полностью исчезает, фактически, весь нарратив основан на идеологии ЭТА, что формирует разрыв между ним и реальностью баскского общества XXI в. Радикальный баскский национализм носил преимущественно мужской облик и не позволил женщинам развить их собственное понимание политической борьбы.

Помимо основной исследовательской тематики книги – нарратива баскского конфликта – автор уделяет много внимания особенностям применения метода устной истории в рамках конкретного кейса. Прежде всего, этот метод позволяет увидеть за каждым активистом не только его функцию, но и его субъектность. Проблемой для исследователя становится необходимость в процессе интервью как можно глубже изучить не только рассказываемую историю, но и личность интервьюируемого. Это необходимо для выявления истинных мотивов действий и формулирования новых нарративов. Ситуация осложняется субъективным фактором, связанным с особенностями характера каждого конкретного респондента и их готовностью говорить открыто о тех или иных вещах. Автор указывает, что для понимания мотивации вступления в ЭТА исследователю необходимо быть открытым и не сводить все аспекты такой мотивации только к психопатологии (достаточно распространенному объяснению участия в террористической активности). При этом важно разделять сами факты и то, что респонденты рассказывают об этих фактах, однако вследствие такого разделения должна сформироваться единая картина субъектности респондента и описываемых событий.

Проблемой, с которой сталкиваются все исследователи, применяющие метод устной истории, является дилемма, можно ли отделить субъектность интервьюера от многообразия существующих официальных нарративов, можно ли выстроить этот «субнарратив» только на основании результатов, полученных указанным методом. В этом исследовании проблема проявляется, прежде всего, в контексте отказа активистов говорить о совершенных ими насильственных действиях. Можем ли мы считать такой отказ их личным желанием или же частью официального нарратива ЭТА? Другой вопрос связан с личностью интервьюера: автор исследования в ряде интервью воспринимался как «коллективный субъект», представляющий всех испанцев, которые не согласны с официальным нарративом и ищут еще один (или несколько). В таком качестве он задавал вопросы, нацеленные на поиски этого нарратива, что, однако, могло, по его мнению, приводить к некому редуцированию субъектности интервьюируемых только до представителей организации ЭТА и/или жертв насилия GAL и в таком случае не позволяло проявить им свои личные особенности.

История ЭТА неразделима с историями ее активистов. При этом в процессе повествования не всегда понятно, где оно ведется на основе «истории» активиста, а где – на основании выводов автора, полученных из других источников. Этот аспект, вероятно, можно отнести к несущественным недостаткам работы. Вкладом этого исследования является попытка сформировать многообразие субъектностей в истории ЭТА, обратить внимание на дихотомию индивидуальной и коллективной памяти и продемонстрировать как эти новые нарративы бросают вызов коллективной памяти испанцев, басков и идеологов ЭТА. Если теоретическим вкладом исследования является формирование дополнительных нарративов, то практическим результатом работы становится интегрирование результатов устной истории в инструменты правосудия переходного периода. Здесь акцент смещается с общественного на частное и фокусируется на отношениях жертвы и преступника, где право выступает не как наказание, а как средство примирения. Автор указывает, что существующая практика встреч жертв и членов ЭТА недостаточна для примирения по причине смещения акцента на жертву. Метод устной истории позволяет создать базу для всеобщего признания субъектности всех участников процесса и, как следствие, внести значимый практический вклад в развитие конкретных инструментов правосудия переходного периода.

Список литературы / References

Berastegi, A. A. (2017) 'Transitional justice in settled democracies: Northern Ireland and the Basque Country in comparative perspective', *Critical Studies on Terrorism*, pp. 1–20. DOI:10.1080/17539153.2017.1336290.

Buckley, N. (2021) *Out of Prison. ETA life stories become history*. Center for Basque Studies Press. University of Nevada. 204 p.

Статья поступила в редакцию: 19.10.2022

Статья принята к печати: 15.01.2023

IN SEARCH OF CONCILIATORY NARRATIVE
(Review on Nikolas Buckley. Out of Prison. ETA Life Stories Become History.
Center for Basque Studies Press, University of Nevada. 2021)

Yu. N. Frolova

Yu. N. Frolova, Candidate in Political Science, Senior Lecturer of the Department of Political Science, Herzen University, Saint-Petersburg, Russia.

E-mail: frolovayuliya@yahoo.com (ORCID: 0000-0002-0743-6144. ResearcherID: V-5884-2018).

Abstract

The book by Nicholas Buckley, professor at the Universidad Metropolitana del Ecuador, is the result of an oral history study based on interviews with 7 former activists of ETA who have served prison sentences. The monograph has both practical and theoretical value: the author aims to create a holistic narrative of the Basque conflict, complementing the existing positions with the life stories of the activists themselves, debating with a number of well-established theses on the problem. The practical significance of the work lies in the possibility of integrating the results of the study into the mechanisms of transitional justice in order to overcome the legacy of the political conflict that resulted in human casualties and systematic violation of human rights. The book may be of interest not only for historians, political scientists and ethnologists who study the Basque Country, but also for researchers who use the oral history method, since the author of the monograph presents extensive material on the application of this method within a specific case.

Keywords: Basque country; oral history method; ETA; transitional justice; separatism.